

Линь Цзычжэн сидел рядом с Цинь Мо, устремив на него пристальный взгляд. В его глазах горел кровожадный огонек. Кто это был? Кто посмел причинить вред его шисюну? Кончики его пальцев дрожали, когда он потянулся к шее Цинь Мо.

Белая молния вырвалась из рук Цинь Мо и встала на пути руки. Линь Цзычжэн прищурился, глядя на маленького лисенка, заблокировавшего его руку.

“Хм!” – Холодно фыркнув, он щелкнул пальцами, и маленький огонек полетел в сторону лисенка.

Но тот проворно отпрыгнул и избежал атаки. Юноша удивленно посмотрел на духовного зверя. Он не ожидал, что лис избежит его атаки.

Но, потом он ухмыльнулся, сделал жест рукой и вокруг лисенка плотно обвился тонкий черный шелк. Взмахом руки, он отправил черный кокон в полет в дальний угол пещеры.

Маленький лисенок, трепыхаясь, попытался встать и хмуро посмотрел на наглого юношу. Он подумал о том, что, если бы не его плачевное состояние, этот ребенок не смог бы его так унижить.

После того, как Ли Цзычжэн справился с лисой, взгляд его снова обратился к Цинь Мо. Он без колебаний быстро развязывает ему воротник. Его руки непроизвольно сжались в кулаки, а в глазах залегла печаль, когда он увидел повреждения на его теле.

В плече шисюна, которое должно было быть безупречным, зияла ужасная окровавленная дыра. Именно в это место вонзилось копье.

Еле сдерживая свой гнев, он тихо прошептал: “Шисюн ...”, – и нежно погладил рану, но, словно ошпаренный кровью, быстро отдернул руку.

Он посмотрел на свои окрашенные алым пальцем, и его глаза вспыхнули. Кровь его шисюна....

Бессознательно его язык слизнул кровь с пальцев, всю без остатка, как будто его пальцы никогда и не касались крови. Он снова повернулся к Цинь Мо, его зрачки пылали красным огнем. Он опустил голову и понемногу начал слизывать кровь.

Когда он снова поднял голову, его губы были в крови и резко контрастировали с бледностью кожи. Облизав губы, глубоким голосом он сказал: "Кровь шисюна сладка!"

Достав из своей сумки нефритовый флакон с золотым эликсиром.

Он нашел пять таких эликсиров в таинственной пещере во время испытания в малых небесных гротах. Они могли полностью вернуть здоровье совершенствующемуся, если в нем хоть немного теплилась жизнь, независимо от того, насколько серьезна травма.

Легким движением руки он вылил эликсир на рану, и та начала затягиваться с невероятной скоростью. После того, как рана затянулась, Линь Цзычжэн достал другой эликсир и

посмотрел на Цинь Мо. Его взгляд, наконец, остановился на его тонких, бледных губах. Этот эликсир нужно было выпить....

При этой мысли он снова провел языком по губам, возбуждение нахлынуло на него, передавив горло. Набрал в рот эликсир, он наклонил голову к Цинь Мо. Его дыхание было теплым. Линь Цзычжэн прищурился. Даже в таком плачевном положении, его шисюн был таким теплым...

Соединившись губами, он протолкнул эликсир из своего рта в рот Цинь Мо. Возникшее ощущение на кончике языка было через чур приятным, настолько, что он не хотел расставаться с ним.

Ярость переполняла маленького лисенка – этот ублюдок посмел вот так надругаться над Цинь Мо! Он изо всех сил пытался высвободиться из проклятого черного шелка, но тот не желал поддаваться.

Линь Цзычжэн поднял голову, посмотрел на розоватые губы Цинь Мо и провел по ним пальцами, уголки его рта приподнялись.

Но потом его взгляд переместился снова на рану на плече, и нежность в его глазах исчезла. Ярость диким пламенем бушевала в его глазах, низким голосом он спросил: "Шисюн, кто причинил тебе боль?"

Задумавшись над этим, он опустил голову и прижался лбом ко лбу Цинь Мо. Когда он закрыл глаза, его длинные ресницы оставили бледные тени на щеках.

Случайно он научился секретной технике чтения мыслей, не причиняя вреда человеку, но это сработало бы только в том случае, если бы другой человек не сопротивлялся, и позволил прочитать воспоминания последних двух дней. Этого должно было быть достаточно, чтобы узнать, кто пытался убить его шисюна.

"Оооо! – удовлетворенно улыбнулся Линь Цзычжэн. Он даже не пытался скрыть жажды убийства на своем лице, - я не хочу их больше видеть!" – яростно произнес он, словно разговаривая сам с собой.

В этот момент рядом с ним материализовалась черная тень, и таинственный старческий голос ответил: "Хорошо!"

"Подожди!" – Линь Цзычжэн внезапно окликнул тень. Он вспомнил, как Цзинь Лин'эр поцеловала Цинь Мо. Неосознанно, он вонзил ногти в ладони, шепча команду тени.

Тень исчезла, и молодой человек снова обратил свое внимание на Цинь Мо. В его взгляде мелькнуло сложное выражение, и он пробормотал: "Я надеюсь, ты не будешь винить меня. В конце концов, я..." – Слова медленно растворились в воздухе, и никто, кроме него, не мог их услышать.

В ушах Цинь Мо зазвенел шум воды, и он слегка пошевелился, открывая глаза.

Молодой человек стоял у входа в пещеру. Изломанный солнечный свет падал ему за спину, придавая ему особенно теплый вид. Ослепительная улыбка озарила его лицо, когда он увидел, что тот очнулся. Молодой человек тепло обратился к нему: "Шисюн!"

Цинь Мо приподнял свое израненное тело, ясно понимая, что это был Линь Цзычжэн.

"Шисюн, будь осторожен! Твоя рана не полностью зажила," - предупредил его юноша и помог ему подняться на ноги.

Цинь Мо огляделся и вспомнил, что вошел в пещеру в спешке, и последнее, что он услышал, был знакомый голос, который, к счастью, оказался не иллюзией. Оценив свои повреждения, он был удивлен, обнаружив, что большинство его ран почти зажили. Линь Цзычжэн потратил на него явно лучшее свое лекарство, которое было у него. Сердце Цинь Мо потеплело при этой мысли, и он тихо прошептал своему ученику: "Спасибо!"

Линь Цзычжэн заметил, как покраснели уши шисюна, и его глаза заблестели, остановившись на тонких губах Цинь Мо. Воспоминание о том мягком прикосновении вернулось, и он ярко улыбнулся: "Я рад, что шисюн в порядке!"

Цинь Мо почувствовал облегчение, когда юноша не стал задавать вопросов о получении травмы. Он хотел решить эту проблему сам. Независимо от того, насколько изменился Линь Цзычжэн, в его глазах он всегда был ребенком, нуждающимся в его заботе.

<http://bllate.org/book/5/198>